

ТРАДИЦИИ СТУДЕНЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА В ЗЕРКАЛЕ ВРЕМЕНИ

Гранью Десятилетия закрепим победы.

Советское школьное строительство и задачи нашего ВУЗа.
Пит на одной области жизни в одной области практической жизни...

встречаем на страницах "Педвузовца", в разделе "Почтовый ящик", где осуществлялась своеобразная обратная связь со студентами-корреспондентами газеты: "Чернышёву. - На каникулах" за неимением места пере-

Шли годы, менялись времена. В суровые дни Великой Отечественной войны не выходила и регулярная газета ЛГПИ, не говоря уже о литературных приложениях. Но мысли и чувства молодёжи, опалённой войной, находили выражение на страницах потёртых студенческих тетрадок, на отдельных случайных листках, бережно хранимых юношами и девушками суровых сороковых. Некоторые из произведений военных лет увидели свет много позже, через годы и десятилетия, как, например, стихи и блокпадный дневник бывшей студентки естественного факультета Нины Белоблодской (Дятловой), пережившей первые страшные месяцы ленинградской блокады. Правдивы и суровы строки из её "Блокадной поэмы":

"Студенты в городе одни - Без денег, помощи, семьи. Бомбёжки были, голод, смерть. И мысль одна, - не умереть! Превозмогая всё, учились, В лабораториях трудились, Писали лекции, зачёты И семинарские работы. Мечтали - кончится ненастье - Придёт Победа. Будет счастье. В холодном каменном подвале Мы госэкзамены сдавали И по военному закону Трудом крепили оборону."

После войны, в 50-е годы, институт вернулся к нормальной студенческой жизни. После лет тяжких испытаний молодость страны ощутила жажду знаний, открытий, самой жизни - с новой силой. Именно 50-е годы - настоящий расцвет общественной и культурной деятельности института. Возобновил свою работу клуб ЛГПИ под руководством настоящего энтузиаста своего дела А.А. Ахаяна. Клуб имел развитую структуру, включавшую: большой совет; правление совет художественной самодеятельности, в ведомстве которого

Разговор о традициях студенческого литературного творчества мы начали с рассказа о "самиздатах" дореволюционного времени и первых лет нового, советского, ЛГПИ. Эта традиция продолжалась и далее - как в регулярной студенческой печати, так и на общественных началах. Сегодня мы поговорим не только о печатных изданиях, но и в целом о литературной и, шире, общественно-культурной жизни молодёжи разных поколений нашего университета.

Продолжая путешествие по страницам истории студенчества нашего университета разных лет, окунёмся в атмосферу конца 20х начала 30-х годов. Неповторимый колорит послереволюционных лет, молодой задор "строителей новой жизни" как нельзя лучше отразился именно в литературных исканиях молодёжи. В только что появившейся в 1927 году первой официальной газете ЛГПИ им. А.И. Герцена "Педвузовец" была открыта литературная страничка, и желающих выразить свои мысли и чувства в стихах и прозе сразу же появилось немало.

Открывая фотокопию самого первого номера "Педвузовца", хранящегося в архиве Музея истории РГПУ (оригинал, к сожалению, не сохранился), мы встречаем отрывок из поэмы "Герцениада" Е.Златовой:

"Но вот от проспекта немного в сторону, К Казанскому влево И радуют сердце нам - По шести дворам расставясь просторно Четырнадцать корпусов Института Герцена. Наша твердыня - Пролетарский Вуз. Сколки с тысяч мы - Рабоче-крестьянских Это - Не Институт Истории Искусств Где три года читают Историю фаянса. Тысяч - четыре. Коммунистов - Половина Смотрите, Когда с комсомольских собраний - По лестницам, В пять этажей, Лавина - Лавина людей Завоёвывающих знания."

Весьма очевидно влияние В.В.Маяковского, который, кстати, в 1929 году выступал в клубе пединститута.

Кроме "Литературной странички" существовала и отдельная литературная газета под названием "Поросль". Упоминание о ней (сама газета не сохранилась) мы

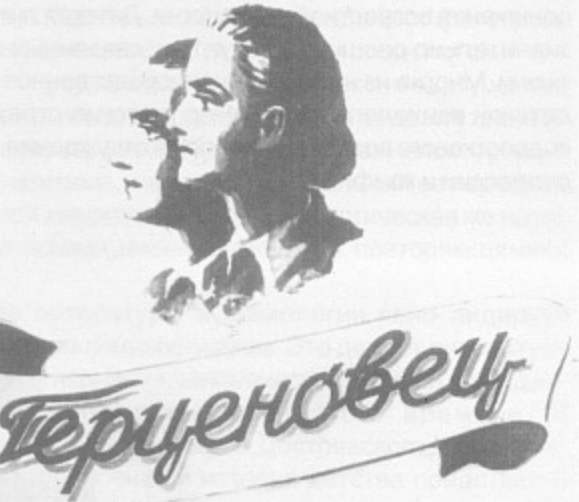
дали в лит. газету "Поросль".

Кроме того, существовала студенческая литературная группа, первое упоминание о которой, - также, - в "Почтовом ящике": "Юсуповой.- "Вожди в массы". Стих слабый. Не помещаем. Заглядывая на занятия Литгруппы. По понедельникам с 7 часов в редколлегии". В 1929 году литгруппа насчитывала 40 членов, актив - 28 человек. Тематическая установка была неоднородна: литературное экспериментирование, эмоционально насыщенная лирика, проза. На заседаниях заслушивались доклады членов группы, проводилась активная общественная работа - выступления на массовых вечерах вуза, организация литературных диспутов, вечера обмена опытом с рабочими и вузовскими литгруппами. Активно велась работа и на факультетах и отделениях - существовала целая система студенческих стенгазет, в которых отражался ещё один, весьма актуальный в те времена жанр - сатирический. В качестве иллюстрации приведём выдержку из одной стенгазеты:

"Столовка в пословицах"
"Термин здесь всегда неточный, Замечают не впервой, Пишут люди: "суп молочный", А на вкус - он водяной. Удивительным гарниром Блюда приправляют: Лук - в компот. А рыбьим жиром Щи благоухают".

Лёлька.
А вот эпиграмма того же автора:
"На памятник вельможи Бецкого, который до сих пор красуется во дворе института"
"Ах, сюда бы, да поскорей Пару бравых слесарей. И тогда: "Вельможа, пожалуйста бритесь" По металлу зубилом хлоп, Ведь металлургу пригодится Ваш породистый медный лоб".

Интересно отметить веяние времени - очень многие авторы подписывались не настоящими фамилиями, а псевдонимами. Названия стенгазет отражали специфику факультетской или общественной направленности - "Естественник" (самая массовая стенгазета в вузе), "Общественник", "Словесник", "Месткомовец", "Массовик", "Рабфаковец", "Нацменовец", "Бытовик" и т.д. На некоторых факультетах традиция стенгазет дожила и до наших дней (например, на математическом, естествознания), но на большинстве факультетов - осталась в прошлом.

ЖУРНАЛ 205

находились 11 различных студий и даже эстрадный оркестр; совет политической пропаганды, куда входил, кроме прочего, и литературно-дискуссионный клуб института, развивший в те годы бурную и плодотворную деятельность. В архиве Музея истории РГПУ им. А.И.Герцена бережно хранится интереснейший альбом литературно-дискуссионного клуба с автографами известных поэтов, писателей, актёров, фотографиями их встреч со студентами нашего института в стенах клуба, где выдающиеся люди всегда были желанными гостями. Листая огромные, немного запылённые страницы альбома, будто погружаешься в атмосферу этих встреч, буквально заражаешься энергией энтузиазма, молодого задора, живого интереса, написанного на молодых лицах девушек и юношей, в которых и в годы нелёгкой поры послевоенной разрухи не угас дух творчества.

В 50-е годы выходил ещё один интересный студенческий журнал - орган литературно-творческого объединения Центрального Совета СНО и литературно-дискуссионного клуба - "Герценовец". Он выходил небольшим тиражом, всего в 5 экземпляров, периодичность предполагалась 3 раза в месяц, реально - гораздо реже, что было связано с трудностями издания: журнал был отпечатан на машинке с иллюстрациями, сделанными от руки тушью; при этом объём его был довольно велик.

В журнале было представлено несколько рубрик и разделов, причём не все они были постоянными, менялись в зависимости от тематики конкретного номера. Из постоянных рубрик отметим стихи и прозу, рубрику "Публицистика", где помещались статьи о развитии культуры в нашей стране и за рубежом, обсуждались новости спорта и т.п.

Не оставалась без внимания и непосредственно учебная жизнь института. Например, в разделе "По родной стране" мы можем прочесть отчёт о комплексной полевой практике студентов геофака, притом написанный не сухим языком цифр, а представленный как выдержки из студенческого дневника. Раздел "Студенты в школе" в одном из номеров предлагает вниманию "Мысли о практике" студента 2 курса исторического факультета В.Г.Куценко (ныне профессора университета) - с анализом успехов и ошибок студента-практиканта. Не обходилось на страницах "Герценовца" и без "Критики": обсуждались новые книги (например, книга В.Пановой "Времена года"), фильмы, спектакли, выставки. Кроме литературного, журнал освещал и научное творчество студентов и аспирантов. Например, открывая №5 за 1954 год, мы можем познакомиться со статьёй В.Маранцмана (также в настоящем

профессора нашего университета) "Композиция романа Л.Н.Толстого "Анна Каренина". Яркие моменты прошлого отдельных факультетов и института в целом отражались в материалах раздела "Из прошлого института". 50-е - годы становления контактов нашей страны со странами зарубежья. Раздел "Голос зарубежных друзей" печатал письма зарубежных писателей с дружественными приветами, обращёнными к студентам и преподавателям ЛГПИ.

"Герценовец" был бы неполным без постоянной рубрики "Сатира и юмор", где в комической форме выставлялись недостатки и промахи как отдельных личностей, так и коллектива в целом. Это были сатирические стихи "на злобу дня", фельетоны, басни, карикатуры.

и самостоятельными брошюрами, не в рамках "Герценовца". Например, 527-ое заседание от 25.10.1956г. было посвящено обсуждению статьи в газете "Смена" "В защиту любви". Это подробный отчёт со всеми дословными репликами участников, на этом примере мы можем судить о большой активности студентов в высказывании своих взглядов на проблему. Редколлегия "Герценовца" находилась в тесной обратной связи со своими читателями. В рубрике "Читатели о журнале" печатались как впечатления о журнале в целом, так и отклики на конкретные статьи, стихи, рассказы. Отзывы не всегда были положительными, не обходилось и без критических замечаний. Так, читатель А.Заславский пишет об оформлении: "Следует отметить, что журнал много теряет вследствие плохого оформления. Следует по возможности приблизить оформление журнала к книжному..., оставлять поля на страницах, улучшить оформление заголовков, не допускать опечаток и пропусков". Подвергалось критике и содержание журнала. Т.Сечко пишет о стихотворении М.Селицкой "Другу": "Стихи не оригинальные, таких много, ничего нового, своего. Автор не отшлифовал своё стихотворение и с чисто технической стороны...".

Но в большинстве своём отзывы всё же были положительными: "Мне хочется выразить свою благодарность редколлегии журнала "Герценовец", создание которого даёт нам возможность ближе познакомиться с литературной жизнью института, в которой раскрываются подчас удивительные данные наших студентов, их чудесные свойства, дарования. Хотелось бы, чтобы наш журнал вошёл в нашу многолюдную семью студентов и стал центром их творческой мысли." (Е.Кузнецов. Студент факультета физического воспитания).

Но, к сожалению, и это издание не ожидала долгая творческая жизнь. С уходом людей, заинтересованных и увлечённых непростым делом подготовки студенческого журнала, сошла на "нет" и практическая деятельность издания "Герценовца". Но живая искра студенческого творчества не погасла и поныне. Не оформляясь в самостоятельные издания, литературные страницы существовали в газете нашего университета все эти годы, давая возможность самовыражения поколениям одарённых молодых людей.

В разные годы, в различных формах, молодая творческая мысль пробивала себе путь, выплёскиваясь на страницы рукописных, машинописных и печатных изданий; проявлялась в жарких спорах диспутов, на вечерах интересных встреч. Поиск себя, своего места в жизни, самореализация через творческий порыв, - прекрасная традиция студенчества нашего университета, которая жива и в наши, казалось бы, не слишком романтические времена. И всё же это лишь одна из граней традиций нашего прославленного университета, о которых мы продолжим разговор в будущем.

И.В.ЛИХОЛЕТОВА
методист Музея истории университета

Несмотря на скудные возможности, журнал был художественно оформлен - рисунки были хотя и черно-белые, в небольшом количестве, но, несомненно, талантливые - и иллюстрации к стихам и рассказам, и карикатуры. Периодически, в рамках раздела "Из дневника литературно-дискуссионного клуба", "Герценовец" освещал интересные события, встречи с известными людьми, проходившие в литературно-дискуссионном клубе института. Так, например, №8 за 1956 год полностью посвящён 541-му заседанию клуба, на котором обсуждалось создание литературно-художественного и общественно-политического журнала "Нева". В обсуждении принимали участие ответственный редактор журнала А.И.Черненко, члены редколлегии, авторский коллектив журнала, писатели, поэты, художники и, безусловно, профессорско-преподавательский состав ЛГПИ, аспиранты и студенты института. Стенографические отчёты о заседаниях литературно-дискуссионного клуба выходили